

УДК 94(476.2) «1941/1943»

В. Ю. СУДНЕКО (ПАМ-31)

Научный руководитель – канд. ист. наук *Л. С. СКРЯБИНА*

ЗЛОДЕЯНИЯ НАЦИСТОВ В ОКУПИРОВАННОМ ГОМЕЛЕ (1941–1943 гг.)

Раскрывается преступная деятельность немецко-фашистских захватчиков по физическому уничтожению мирных граждан и военнопленных. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти о злодеяниях нацистских преступников в целях противодействия фашистской идеологии и воспитании подрастающего поколения в духе нетерпимости к ее проявлениям.

Ныне, спустя 80 лет после окончания Великой Отечественной войны, особую актуальность приобретает историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, в которых проявилась человеконенавистническая сущность германского нацизма, его плана уничтожения целых государств и народов.

Гомель был оккупирован германскими захватчиками в ночь с 19 на 20 августа 1941 г. Более 800 дней гомельчане провели в условиях жесточайших кровавых расправ и массовых убийств, в страхе за свою жизнь, жизнь родных и близких. За это время население уменьшилось в 9 раз [1, с. 6].

В целях защиты и сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период 5 января 2022 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа».

С первых дней оккупации новые власти сразу же приступили к выполнению беспрецедентных по своей бесчеловечности и жестокости задач. Очень быстро ощутило на себе всю сущность «нового порядка» еврейское население. Буквально через несколько дней после немецкой оккупации в здании городского управления по улице Пролетарской были собраны оставшиеся в городе евреи, которым сообщили о запрете селиться в кварталах, где проживало остальное население; обязательном ношении желтых квадратных нашивок на спине и груди и т. д. Об этом свидетельствует И. К. Нечаева: «...Через несколько дней после прихода немцев все евреи были согнаны в здание Гомельской средней школы № 11, где учредилось тогда городское управление немецких оккупационных властей. Там всем

оставшимся в г. Гомеле евреям объявили, что они обязаны носить желтые нашивки на спине и на рукаве, что они не имеют права жить в тех кварталах, где живёт всё остальное население и немедленно должны выбраться в специально отведённый для них квартал в одном из районов г. Гомеля в Монастырьке...» [2, с. 18].

В сентябре 1941 г. в Гомеле были созданы 4 еврейских гетто, в которые было помещено 4000 человек. Они находились в районе улиц Ново-Любенская, Быховская, в Новобелице и Монастырьке [3, с. 540]. В начале ноября 1941 г. фашистские палачи приступили к массовому истреблению всех узников Монастырька и соседнего лагеря, расположенного в районе Ново-Любенской улицы. По рассказу очевидцев, казнь началась в 8 часов утра и закончилась в 4 дня. Всего было убито около 2500 человек [4]. Беззащитных женщин, стариков и детей фашисты расстреливали в противотанковом рву у д. Лещинец, на 9-м км по шоссе Гомель – Чернигов, в противотанковом рву возле д. Красное. Вот отрывок из воспоминаний об этой расправе В. Б. Степанцова: «...Числа 3–4 ноября 1941 г. немцы производили массовый расстрел мирного населения, лиц, находящихся в лагере по Ново-Любенской и Монастырьке насильно загоняли в крытую машину, размер которой в длину 5 м, в ширину больше 2 метров; вмещалось в эту машину 40 человек и больше. Всех возили в Лещинец к противотанковому окопу там, где раньше был МТС, и там их расстреливали» [2, с. 8, 19]. О событиях тех дней свидетельствует и С. П. Семёнов: «...Всё еврейское население г. Гомеля было арестовано с помощью русской полиции. Из СД (служба безопасности СС) евреев увозили на закрытых автомобилях к противотанковому рву, недалеко от деревни Красное...» [2, с. 19].

В Гомеле было создано 11 карательных органов [2, с. 8]. Наибольший страх у населения вызывали ГПФ (тайная полевая полиция), СД, тюрьма. Попав в один из них, шансы выжить у человека сокращались до минимума. С 1941 по 1943 г. в Гомеле находились различные группы ГПФ: 718, 719, 724, 732 и 733-я [5, с. 148, 149]. Рядом со зданием ГПФ, на приусадебных участках гомельчан Фицевых и Коновалова задержанных граждан после пыток расстреливали. Проведённые здесь расследования показали, что в этом месте было уничтожено около 2 тысяч граждан [6, с. 155]. «Очевидцем страшной расправы немцев с советскими гражданами я был летом 1942 г., – вспоминает В. Семенчук, – немцы вместе с полицейскими повели на огород Фицевых группу арестованных ими советских людей. Все они были обросшие и измученные. В одном нижнем белье. По два человека из группы их начали подводить к яме и расстреливать. Так, в этот раз фашисты расстреляли 20 человек. Должен сказать, что это был не случай. Такое физическое истребле-

ние советских людей в ГПФ было ежедневно, начиная с 1941 г. и по весну 1943 г. ...» [2, с. 20].

Особым местом кровавых расправ являлась гомельская тюрьма. Тысячи граждан не только из Гомеля, но и из других областей пережили тюремное заключение. По свидетельствам очевидцев она была настолько переполнена, что заключённым не было где присесть. Узникам выдавали 1 л баланды и 200 гр. хлеба из гречневой шелухи в сутки. Передачи были категорически запрещены. пытки и расстрелы происходили почти ежедневно. Сидевшая в тюрьме Д. П. Мельникова рассказывала, что немецкие следователи напоминали мясников на бойне. «Помню, однажды меня вели на допрос. Когда я шла по коридору, то из следственной комнаты вышел следователь Отто. Он был в одном джемпере, рукава были по локоть засучены, и обе руки у него были в крови. С окровавленными руками я видела и другого следователя по фамилии Каст. Заключённых избивали не только на допросах, но и в камерах» [1, с. 11]. Людей не только расстреливали, но и использовали для убийств машину-душегубку.

Некоторых «провинившихся» заключённых гитлеровцы переводили из тюрьмы в концлагерь «Кабановка», который находился за городом на торфяных болотах. Там узники под наблюдением надсмотрщиков работали по 12–14 часов в сутки, тех, кто выбился из сил, избивали и расстреливали.

По словам немецкого пособника А. И. Лазбекина, с ноября 1942 по март 1943 г. заключённых уводили из тюрьмы на расстрел 7-го и 22-го числа каждого месяца. Работники СД делали по два рейса двумя 3-тонными машинами. В каждую сажали 30 человек. Таким образом, в день расстреливали 120 узников.

С апреля 1943 г. расстрелы проводились пять дней в месяц, а с 20 августа заключённых увозили на расправу ежедневно. Перед отступлением из города фашисты расстреляли всех узников, более тысячи человек, причем несколько сот – прямо на территории тюрьмы [1, с. 11].

В целях устрашения населения проводились и показательные казни через повешение. Виселицы находились в разных местах города, но самая известная стояла на рыночной площади (ныне – территория Центрального рынка).

Бесчеловечное и жестокое отношение проявлялось у нацистов к советским военнопленным. Это объяснялось их принадлежностью к армии, идеологической основой которой являлась столь ненавистная для нацизма коммунистическая идеология.

Сразу же после немецкой оккупации Гомеля в сентябре 1941 г. в центре города командованием немецко-фашистских войск был организован лагерь для советских военнопленных, который назывался «Центральный

пересыльный лагерь военнопленных № 121 – «Дулаг-121». Камеры были переполнены, заключённым невозможно было даже сидеть, царил антисанитария. Ярким свидетельством ужасов, которые пережили узники лагеря, являются воспоминания очевидцев. «Лагерь был организован в конюшнях одного из кавалерийских полков, дислоцировавшегося до войны в Гомеле. В помещениях отсутствовали не только нары, но не было и потолка. В конюшнях находилось около 60 тысяч человек. Помещения были слишком переполнены, – вспоминал бывший узник Шумский. – Большая часть военнопленных находилась под открытым небом, поэтому с первыми холодами они начали замерзать» [7].

Как вспоминает выживший в Дулаге-121 красноармеец Павел Губин, попавший в плен под Вязмой в 1941 г.: «В лагере отсутствовала элементарная гигиена, была масса вшей. Они кишели не только в нательном белье, но и сверху – на шинелях. Кормили здесь баландой из немытого гнилого и мороженого картофеля. Все болели желудочными заболеваниями... В бараках на полу на грязной и промёрзшей соломе лежали тысячи горемык без какой-либо медицинской помощи. Им некому было принести котелок этой несчастной баланды, подать воды. Каждый день рано утром, до подъёма, из этих бараков выносили совершенно голые трупы и отвозили в котлован какой-то бывшей мирной стройки, вырытый ещё до войны» [8].

Гитлеровские палачи отбирали физических крепких советских граждан и отправляли на тяжёлые работы в Германию. Для этого они устраивали смертельный «марафон». «В начале декабря 1941 г. из лагеря выпускали русских военнопленных и заставляли бежать по улице Тельмана через Советскую до Кирова. Более 200 слабых и истощённых голодом человек упали. Всех их немцы пристреливали в голову», – рассказывал бывший узник Быковский [9, с. 112].

Ежедневно от нечеловеческих условий содержания в лагере умирало от 300 до 500 человек, а в морозные дни зимы 1941–1942 гг. смертность доходила до 1000 человек [10, с. 147]. «В январе 1942 г. смертность резко увеличилась. Умерших было так много, что из них стали образовываться горы трупов», – свидетельствовал военнопленный Пашкевич. По воспоминаниям узника Ливанского, «в лагере мертвых пленных были целые скирды, и мы не успевали их выносить. Тех из военнопленных, которые не подавали признаков жизни, раздевали наголо и, хотя они ещё были живы, вытаскивали из бараков и бросали на груды трупов. Немцы говорили, что «в таком состоянии они плотнее ложатся» [7].

Дулаг-121 был одним из основных звеньев фашистского конвейера смерти. Он просуществовал до 10 октября 1943 г. За этот небольшой период здесь погибло более 100 тысяч красноармейцев и мирных жителей [10, с. 147]. В после-

военные годы в ходе поисковых работ часть останков была эксгумирована и перезахоронена в братских могилах города. Множество жертв карателей так и не было установлено. Это место в самом центре Гомеля навсегда останется страшным отголоском войны.

Таким образом, спустя почти 80 лет после достижения общей победы над «коричневой чумой XX века» осознание тяжелейших последствий проводимого нацистами и их пособниками геноцида белорусского и других народов Советского Союза и Европы является настоятельной необходимостью. Острота постановки данного вопроса обусловлена, прежде всего, проявляющимися сегодня попытками возрождения нацистской идеологии, фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Историческая память о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков должна стать важным элементом национального самосознания белорусов. В особенности, это касается молодёжи, которая с учётом временной отдалённости от событий военных лет уже не так остро, как предшествующие поколения, чувствует перенесённые белорусским народом боль и страдания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Без срока давности. Геноцид. Гомельская область / С. М. Беспалый (гл. ред.) [и др.] – Гомель : Редакция газеты «Гомельская праўда», 2023. – 204 с.
- 2 «Прощайте люди...» : факты о злодеяниях нацистов в оккупированном Гомеле. – Гомель : Редакция газеты «Гомельская праўда», 2022. – 79 с.
- 3 **Рабянок, П. П.** Акупацыйны рэжым / П. П. Рабянок // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 1. – Мінск : БЕЛТА, 1998. – 608 с.
- 4 Эта память всегда с нами // Гомельская правда. – 2023. – 19 янв.
- 5 **Козак, К. И.** Германская оккупационная администрация в Гомеле 1941–1943 гг. : типологизация. Структура. Формы / К. И. Козак // Страницы военной истории Гомельщины : материалы науч.-практ. конф. – Гомель : БелГУТ, 2008. – С. 143–160.
- 6 **Лугоўская, В. А.** Фашысцкі генацыд на тэрыторыі Гомеля ў гады Другой сусветнай вайны / В. А. Лугоўская // Гомельшчына: старонкі мінулага. Нарысы. – Гомель, 1996. – Вып. II. – 188 с.
- 7 Гомель. История геноцида // Гомельские ведомости. – 2022. – № 39. – 7 апр.
- 8 Из дневника военнопленного: как люди выживали в фашистском аду «Дулаг-121» // Гомельские ведомости. – 2020. – 26 марта.
- 9 Хатынская Стена памяти: документы и материалы. – Минск : НАРБ, 2016. – 134 с.
- 10 Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область : сб. архивных документов и материалов – Минск : НАРБ ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.

Получено 11.05.2026